

— Не думай, что это шутка. На самом деле, хотя все джиньши, собравшиеся здесь, — учёные, но если ты скажешь, что у них нет средств самообороны, то это определённо невозможно. — Как наследники знатных семей, все эти люди — и гражданские, и военные. — Не говоря уже о том, что в этом мире Путешествия на Запад, где есть бессмертные, боги и демоны, если ты действительно чистый учёный, не говоря уже о джиньши, сдавшим императорский экзамен, было бы неплохо просто спокойно жить в Чанъане. — Говорят, что женские призраки и духи в диких местах больше всего любят учёных. — Так что учёному не помешает выучить несколько приёмов кулачного боя и ножек, а также иметь при себе несколько мечей! Чэнь Гуанжуй не мог не обрадоваться, увидев возмущение джиньши, собравшихся здесь. — Он думал, что это катастрофа, но не ожидал, что Фан Иай, стоящий перед ним, окажется таким милым, и даже позволил ему, простому учёному Чжуан Юаньлану, соревноваться с собой. — Разве он не сошёл с ума, нарочно давая ему повод и повышая его авторитет? — Неучтиво говорить, но помощь Второго Господина Фанга сегодня вечером лучше, чем сто тысяч сказочников. — После этого случая, благодаря поддержке присутствующих учёных, он — ведущая фигура в новой иерархии учёных, и титул «ведущего учёного мира» можно считать полностью заслуженным. — Люди, подобные Лю Шао, Тануа Цуй Мингу и другим, даже если они рождены в семи сектах и пяти родах, больше не смогут конкурировать с ним. — В этот момент Чэнь Гуанжуй не мог дожидаться, чтобы обнять Фан Иая и поцеловать его, поблагодарив за его благородный поступок самопожертвования и помощи другим. Конечно, даже будучи полным благодарности к Фан Иаю, Чэнь Гуанжуй должен был продолжать наступать на него, и наступать изо всех сил. — Потому что чем безжалостнее он наступал на своего благодетеля, тем больше признания и уважения получал от учёных, собравшихся здесь, и чем больше распространялась информация о случившемся, тем известнее становилось имя Чэнь Гуанжуя. — К тому же, перед словом «чемпион» появится прилагательное, «чемпион как в учёности, так и в военном деле». Подумав об этом, Чэнь Гуанжуй не мог не улыбнуться, опустил руки, прервав всех собравшихся, и громко сказал: — Спасибо за вашу доброту, раз уж господин Фан хочет проверить мои навыки, я, естественно, не откажусь. Закончив, он направился к Фан Иаю, сделал приглашающий жест и сказал: — Господин Фан, пожалуйста, не стесняйтесь, просветите меня! **Глава 27 Искусство боя пятого ранга, не простой Тяньинь Павильон! (Ищите подписки, ищите цветы!) **Чемпион и будущий жених в поединке! — Такая сцена, безусловно, редкость. — Не говоря уже об учёных, собравшихся здесь, даже управляющий Тяньинь Павильона, только что прибывший, чтобы их отговорить, не мог не отказаться от идеи их остановить. Достав небольшую арену размером с ладонь и бросив её, боевая платформа длиной и шириной более трёх футов появилась перед всеми, паря в воздухе. — Прошу обоих гостей сражаться до конца, не создавайте нам здесь сложностей. Управляющий Тяньинь Павильона пояснил им, после чего молча отошёл в сторону, не сводя глаз с двух бойцов, как будто готовый в любой момент вмешаться. — Госпожа, вы действительно не остановите их? — С одной стороны, Синке Джиньши, а с другой — Король Вэй. Если они действительно устроят беспорядки, Тяньинь Павильон тоже сильно пострадает. В то время, как все внимание было приковано к Чэнь Гуанжу, чемпиону первой степени, и его будущему родственнику Фан Иаю, на сцене для игры на пианино тихо появилась красивая женщина средних лет и со своей долей беспокойства обратилась к Ши Юй. — Зачем останавливать, разве ты не видишь, какая это хорошая возможность? — Хотя Фан Иай не очень силен, но он также боец пятого ранга, просветлённого Небесного круга. Идеально, чтобы оценить силу этого чемпиона, известного как Цинь-сын Южного Тяна. Ши Юй хихикнула, бросив взгляд на двоих на боевой платформе, затем опустила голову и посмотрела на стихи и песни, написанные учёными, которые она держала в руках. — Ей казалось, что так называемый поединок чемпиона и жениха не так интересен, как стихи в её руках. Красивая женщина, стоявшая рядом, услышала слова Ши Юй и, не отговаривая её больше, наоборот, сказала: — А жену будущего тестя и Короля Вэй Ли Тай, нужно ли, чтобы твои subordinate taught them a lesson? — Не нужно, раз уж я пришла сюда, чтобы перевоплотиться в смертного, то мне нужно следовать правилам этого мира, иначе зачем мне приходиться сюда? Ши Юй мягко сказала,

перелистывая стихами своими тонкими руками.— Первым делом она увидела стихотворение чемпиона Чэнь Гуанжуя.— «Фея Фу» Чэнь Гуанжуй!— «Улыбка, словно цветок, и звуки нежные, как яшма. Боги поют ей хвалу, и феи танцуют!».Прочитав стих Чэнь Гуанжуя, Ши Юй просто надула губы и отложила его в сторону, не высказывая своего мнения.— Ни плохого, ни хорошего, просто отложила в сторону.Затем шла вторая строчка. Стихи Тануа и других были неплохи, но они всё ещё не заставили Ши Юй остановиться.— Пока в конце концов перед её глазами не появился стих с не очень красивым почерком и общими словами.— «Вспоминаю свою жизнь» Чэнь Ци!— «Угасающая луна отражается на экране, а звук пианино уже не слышен. Я – печальный гость в этом мире, и я вспоминаю всю свою жизнь под звуки разбитого сердца».Откровенно говоря, слова этой поэзии можно назвать обычными, не очень подходящими для этой ситуации, и они не такие, как другие стихи, воспевающие её красоту и искусность игры на пианино.— Тем не менее, увидев это стихотворение, Ши Юй не могла не вспомнить своё прошлое и в смутной мере почувствовала отклик на меланхолию и одиночество, выраженные в поэзии.— «Чэнь Ци?».Увидев имя Чэнь Ци, Ши Юй сразу же вспомнила сплетни и слухи, распространившиеся по всему Чанъану днём, и, казалось, поняла смысл слов автора.— «Но я не знаю, почему этот человек так сильно отвергает мою буддистскую веру, очень жаль!».Ши Юй тихо вздохнула, затем положила стихи Чэнь Ци в стопку остальных и выделила «Фея Фу» чемпиона Чэнь Гуанжуя, поставив её отдельно.— «Бам!».В то время, как Ши Юй любовалась стихами собравшихся, Чэнь Гуанжуй и Фан Иай уже сражались на боевой площадке.— От них обоих исходила мощная аура, заставившая всех зрителей переменить цвет лица.— Ужасающая и страшная энергия, сопровождающаяся движением кулаков и ладоней двух бойцов, вырвалась наружу с оглушительным грохотом.К счастью, в Тяньинь Павильоне есть специальная боевая платформа для соревнований и поединков. В тот момент, когда двое начали сражаться, из земли поднялась прозрачная световая завеса, изолировав непрерывно распространяющуюся энергию.— В противном случае, только отголосков энергии во время их схватки было бы достаточно, чтобы ранить многих в зале.— «Разве это не легендарное магическое оружие?».Во дворе Тяньинь Павильона Чэнь Ци смотрел на боевую платформу, парящую в воздухе, и был крайне удивлён.— Ему казалось, что он недооценил Тяньинь Павильон. Он думал, что за ним стоит принц или знатная семья, или же богатый род.— Сейчас, с появлением магического оружия, у него есть основания подозревать, что за Тяньинь Павильоном, скорее всего, стоит секта Бессмертных.— Неизвестно, буддисты ли это, даосы, свободные практики или секты демонов.Чэнь Ци смотрел на боевую платформу, где два человека, казалось, горели жаром, и не мог не задуматься.— «Похоже, вода в Чанъане очень глубока!».Чэнь Ци смотрел на парящую в воздухе боевую платформу, на Чэнь Гуанжуя и Фан Иая, постоянно сражающихся и сталкивающихся друг с другом, и не мог не почувствовать нарастающее чувство тревоги.— «Нет, так продолжаться не может. Нужно как можно скорее повысить свою силу. Иначе, когда Фан Иай узнает, что я не умер, мне будет очень сложно выжить».— «И ещё буддизм и Путешествие на Запад. Времени осталось не так много, нужно стараться».*Глава 28 Самый большой временной парадокс в Путешествии на Запад (ищу подписки, ищу цветы)*Чэнь Ци смотрел на две фигуры на боевой площадке, которые, казалось, превратились в фантомов, которых было сложно различить невооружённым глазом, и чувство опасности в его сердце усилилось.— Это Путешествие на Запад действительно слишком опасно.— Это всего лишь боец пятого ранга, и он уже вызывает такой ужас.— Какими же будут легендарные монстры и призраки, боги и будды?— «Нет, я хочу изучать, я хочу изучать, я хочу стать читателем, который любит читать, и я никогда не буду тратить время на беготню».Сердце Чэнь Ци было переполнено чувством срочности, и он принял решение больше никогда не выходить наружу без силы, которая могла бы защитить его.— Потому что у него действительно осталось совсем немного времени.— Сейчас апрель 13-го года правления Чжэньгуана, и Чэнь Гуанжуй уже достиг пика в своей учёбе и помолвлен с дочерью Инь Кайшана.— Итак, если считать по времени, до начала Путешествия на Запад остаётся более десяти лет.— «Нет, может быть, не более десяти лет, а меньше, всего год, три-

пять месяцев». Чэнь Ци внезапно вспомнил временной парадокс в оригинальном «Путешествии на Запад». — Согласно оригинальной истории Путешествия на Запад, Чэнь Гуанжуй стал чемпионом в 13-м году правления Чжэньгуана. — В начале приложения Вэй Чжэн просит Тан Тайцзуну открыть отдел для вербовки учёных, и Тайцзун соглашается, что приводит к истории о том, как Чэнь Гуанжуй сдаёт экзамен на чемпиона. — С точки зрения хронологии, в книге также ясно указано: в то время император Тайцзун династии Тан взойшёл на престол и сменил эру на Чжэньгуан. — Затем в течение этого года Чэнь Гуанжуй стал чемпионом, женился, был убит во время вступления в должность, его жена была похищена, а затем родился Тан Сэн, был брошен в реку и его подхватили старцы из Храма Цзиньшаня, давшие ему имя Цзян Лиуэр... Эта группа действий происходит очень быстро, что теоретически возможно. — То есть, время рождения Тан Сэна явно было 13-й год правления Чжэньгуана. — Далее, «Время летит, как стрела, солнце и луна, как челнок, а Цзян Лиуэр на 18 лет старше». — То есть, в этом году Тан Сэн узнал о своей жизни, отомстил за своего отца и воссоединился со своей семьёй. — Народная традиция гласит, что человек рождается в возрасте одного года, а когда ему исполняется 18 лет, значит, он прожил 17 лет. Как только математику не преподают политические учителя, можно подсчитать, что это должен быть 30-й год правления Чжэньгуана. — Давайте посмотрим на первое появление Тан Сэна в качестве видного монаха, читающего лекцию о Дхарме в Храме Хуашэна в Чанъане. — Тан Тайцзун вместе с гражданскими и военными чиновниками привели его в храм, чтобы поклониться Будде, и когда он увидел Тан Сэна, у него сложилось превосходное первое впечатление. — Если мы посчитаем время таким образом, то это должен быть 30-й год правления Чжэньгуана. — Тем не менее, это время чётко зафиксировано в книге: 13-й год Чжэньгуана, год Цзисы, третий день сентября, день Цзясю, благоприятный день Гуймао. — Ещё важнее, что Тан Санцзан отправился в путь для сбора священных писаний. — В книге говорится: «И как ни будь, за три дня до третьего сентября 13-го года правления Чжэньгуана, король Мэнтан и многие чиновники провожали его из Чанъаньского перевала, не останавливаясь ни на день, ни на два, и они прибыли в Храм Фамэна как можно раньше». — Видите ли, это всё ещё чётко указано «тринадцатый год Чжэньгуана». — Согласно записям этих событий, от экзамена Чэнь Гуанжуя на чемпиона до отправления Тан Сэна за священными писаниями, временной интервал, равный не менее 18 годам, был завершён в течение 13-го года правления Чжэньгуана. — Когда вы видите это, вы не можете не спросить, куда делось время? — Неужели У Чэньцзи запутался, когда писал, и забыл о предыдущем времени, когда писал последующие главы? — Чэнь Ци раньше так скептически думал, но когда он действительно попал в мир Путешествия на Запад, он понял, что очень ошибался. — Потому что вы не можете сравнивать реальное время с мифологическим. — Как говорится, «день на небе – год на земле». — В «Путешествии на Запад» такой явный временной пробел существует потому, что Хунчжоу, где Чэнь Гуанжуй вступил в должность, находится вовсе не в династии Тан, а в маленьком мире, находящемся под ее контролем. — Скорость течения времени в мире Сяоцян, безусловно, отличается от скорости течения времени в Царстве земных бессмертных, так же как и скорость течения времени в Царстве земных бессмертных отличается от скорости течения времени в Царстве бессмертных. — Поэтому несложно объяснить, почему на тринадцатом году правления Чжэньгуана принцесса Гаоянг, которая должна быть маленькой редиской, уже может целоваться с монахом Бяньцзи и оставить охранять дверь свою будущую жену. — В таком случае у Чэнь Ци осталось совсем немного времени! — Конечно, если он найдет мир Сяоцян с более быстрым течением времени, он все еще сможет выиграть время для накопления и развития. — Однако его назначили ученым в Академию Ханьлинь. — Где находится Академия Ханьлинь? — В Чанъане, столице династии Тан, и он, конечно же, не сможет наслаждаться привилегией Тан Сюаньцзана, который за полгода прожил восемнадцать лет. — — Забудьте, раз меня нельзя спровоцировать, я лучше спрячусь! — — В начале «Путешествия на Запад» я лучше буду мирным наблюдателем! — Три-пять месяцев – достаточно времени, даже если ты будешь читать без сна и отдыха, ты не станешь земным бессмертным.

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4341973>